6 431

~~[illegible]~~

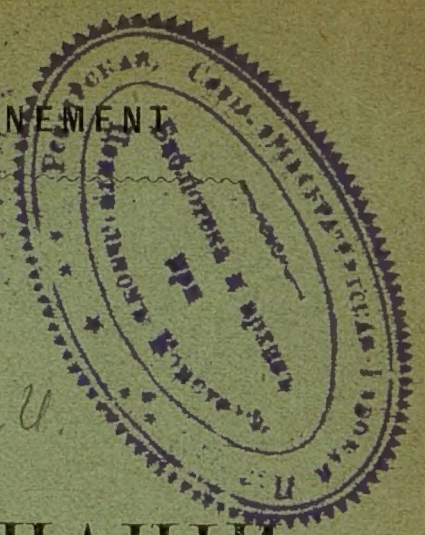
ОИК

3 руб

28977/3

№3: кн. шт. Стр. все.

APRÈS LE COURONNEMENT



Шаховской, Д. И.

ПОСЛѢ КОРОНАЦІИ

9, rue du Val-de-Grâce, 9

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
TOURGUENEFF

ЖЕНЕВА
УКРАИНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1896

Н

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 27325 1974 г.

9, rue du Val-de-Grâce, 9

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
TOURGUÉNIEF

ПОСЛѢ КОРОНАЦІИ.

14 Мая короновался Николай II; прошло время всякихъ ожиданій; все осталось по старому; Россія вошла въ колею обычной своей жизни.

Реакціонная политика Александра III такъ рѣзко выставила отрицательныя стороны существующаго режима, что даже люди наиболѣе умѣренные стали сознавать необходимость измѣненій. Стоило только ему умереть, какъ всюду заговорили о необходимости реформъ, о конституціи. Въ столицахъ, въ большихъ городахъ, въ провинціи, всюду чему-то радовались, чего-то ждали, были взволнованы, толковали объ общественныхъ вопросахъ. Скептики воздерживались отъ высказыванія чего-бы то ни было, но не безъ волненія прислушивались и приглядывались ко всему, что творилось въ Россіи. Для возникновенія всѣхъ этихъ надеждъ и для всего возбужденія достаточно уже было того, что личность Николая II никому не была извѣстна. Равно можно было надѣяться какъ на хорошее, такъ и на дурное. Но, такъ-какъ обществу ужь

очень хотѣлось перемѣнъ; такъ-какъ въ послѣднюю четверть столѣтія атмосфера реакціи особенно сильно сгустилась, дышать стало слишкомъ тяжело, то всѣмъ, естественно, захотѣлось вздохнуть свободнѣе, избавиться отъ этой тяжести. И новаго Государя стали надѣлять такими качествами, какихъ онъ никогда не имѣлъ; стали ждать отъ него поступковъ, соотвѣтствующихъ этимъ качествамъ. Въ газетахъ и журналахъ дѣлались разные намеки и проводились параллели. Одни указывали на сходство Николая II съ Александромъ I, которые оба молодыми вступили на престолъ, одинъ послѣ Александра III, другой послѣ Павла, одинаково исказившихъ реформы своихъ предшественниковъ. Въ молодости Николая II видѣли залогъ его либеральнаго направленія. Другіе указывали на чередованіе въ Россіи либеральныхъ и реакціонныхъ царствованій и ждали повторенія первыхъ годовъ правленія Александра II. Были и такіе, которые прямо писали, что ждутъ отъ Николая II свободы печати и представительныхъ учрежденій. Правда, реакціонная печать старалась охладить общественное возбужденіе; она высказывала удивленіе, почему либералы вздумали надѣяться на Николая II; убѣждала, что никакихъ для этого нѣтъ основаній, что о конституціи не можетъ быть и рѣчи, однако, таково ужъ было настроеніе умовъ, что Николай, правда ненадолго, приковалъ къ себѣ всеобщее вниманіе и, если не привлекъ еще

къ себѣ симпатій общества, то былъ на пути къ этому.

Но какъ только онъ заговорилъ, мигомъ все измѣнилось. Всѣ надежды на измѣненія, всѣ желанія вздохнуть свободнѣе были названы безсмысленными мечтаніями. Никакимъ отдаленнымъ сравненіямъ и намекамъ на приближеніе лучшаго будущаго не оставалось мѣста: было ясно и опредѣленно сказано, что новое царствованіе будетъ непосредственнымъ продолженіемъ предыдущаго, что почтительный сынъ намѣренъ слѣдовать завѣтамъ незабвеннаго родителя.

Время однако быстро залѣчило внезапное разочарованіе и первую обиду, тѣмъ болѣе, что впереди ожидалась коронація и, слѣдовательно, можно еще было окончательно не покидать надеждъ. — Нельзя же правительству, говорили оптимисты, сразу рѣзко повернуть на новый путь, это было бы не политично. — И всѣ стали ждать высокоторжественнаго дня. Въ ожиданіи, общество вернулось къ повседневнымъ занятіямъ; жизнь потекла по обычному руслу; въ земствахъ усиленно заговорили опять о всеобщемъ обученіи и объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Эти вопросы были выдвинуты какъ очередные, какъ наиболѣе соотвѣтствующіе требованіямъ времени. Словомъ, все оставалось по старому.

Наконецъ, пришло время коронаціи. Былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ.

Этотъ документъ не далъ ничего, кромѣ горечи,

кромѣ печальнаго подтвержденія желанія Николая II царствовать въ духѣ своего отца. Въ немъ нѣтъ не только обѣщаній какихъ бы то ни было реформъ, но, даже, обойдены полнымъ молчаніемъ всѣ до единаго пункты, выдвинутые обществомъ какъ наиболѣе существенные и требующіе немедленнаго разрѣшенія. Манифестъ гласитъ одно, что будетъ снята милостивой рукой съ *«страждущихъ и обремененныхъ»* часть недоимокъ, накопленныхъ годами, *«хотя бы и по собственной винѣ и нерадѣнію, дабы, въ сей достопамятный день священнаго вѣнчанія Нашего на Царство, они* (вѣрноподданные), *вступивъ на стезю обновленной жизни, могли радостно участвовать во всенародномъ ликованіи»*. Важный государственный актъ, который долженъ былъ явиться программой царствованія, сведенъ къ одной изъ формальностей, составлявшихъ коронаціонныя празднества. Перечисленныя въ немъ льготы по взиманію недоимокъ, штрафовъ, долговъ и другихъ подобныхъ недочетовъ; смягченіе наказанія лицамъ, *«кои, по одобрительному поведенію и свойству ихъ вины или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія»*; эти мѣры, какъ оказалось, исчерпывали *«влеченіе сердца даровать и имъ* (страждущимъ и обремененнымъ) *возможныя облегченія»*. Нужно ли говорить, что съ народа сложено было только то, чего уже никакъ нельзя съ него взять; что тяжелое положеніе его нисколько не измѣнится отъ такого случайнаго уменьшенія не-

доимокъ, какъ не измѣнилось бы оно и обратно, если бы ихъ даже увеличили. Всѣ это знаютъ; знаютъ, конечно, и сами составители манифеста.

Итакъ все осталось по прежнему; царствованіе Николая II дѣйствительно служитъ непосредственнымъ продолженіемъ предыдущаго. Онъ нашелъ, что гораздо спокойнѣе итти по пути, проторенному его предшественниками, чѣмъ искать новаго. Царь рѣшилъ пожертвовать благомъ стомилліоннаго населенія ради личнаго своего спокойствія и отдалъ Россію въ распоряженіе своихъ чиновниковъ.

Результаты обнаружились немедленно.

Желая показать безграничную монаршую щедрость, онъ повелѣлъ оповѣстить всѣхъ вѣрноподданныхъ, что въ извѣстный день будутъ раздаваться народу яства и подарки въ ознаменованіе великаго торжества.

И вотъ къ первопрестольной столицѣ сбѣжались сотни тысячъ голодныхъ, оборванныхъ людей, готовыхъ на все, лишь бы получить кусокъ, брошенный милостивой рукою. Они не думали о томъ, что всѣ эти несчастные куски, всѣ угощенія, отъ жалкихъ народныхъ до царскихъ блестящихъ включительно, что всѣ десятки милліоновъ рублей, потраченныхъ на коронацію, должны быть пополнены изъ общенародныхъ средствъ. Они не знали, что эти крохи, изъ за которыхъ погибло столько народу, бросались имъ, чтобы обмануть ихъ, чтобы представить имъ царя и его чиновниковъ, какъ щедрыхъ жертвователей. Они, ослѣпленные блес-

комъ царскаго величія, шли за тѣмъ только, чтобы получить *даромъ* царское угощеніе.

Темный людъ, который привыкъ къ тому, что съ него только берутъ и берутъ, неизвѣстно куда и неизвѣстно зачѣмъ; которому даже не позволяютъ спрашивать, куда и на что съ него берутъ; котораго сѣкутъ, если онъ не во время даетъ; который кромѣ безъисходной нищеты, никогда ничего не видѣлъ, — этотъ людъ вдругъ услыхалъ, что въ Москвѣ, на царскомъ праздникѣ, ему будутъ даромъ раздавать угощенія. Онъ побросалъ свое хозяйство, отложилъ свои дѣла, готовъ былъ бѣжать много верстъ, голодать нѣсколько дней, ночевать гдѣ попало, лишь бы только получить несчастный свертокъ съ царскимъ изображеніемъ. Всему, что могло помѣшать ему, всему, что могло стать между нимъ и этой подачкой — всему этому грозила неизбѣжная гибель. И сами же эти люди являлись себѣ препятствіемъ — и сами они гибли.

А въ то же время вѣрные царскіе слуги съ восторгомъ описывали необычайный блескъ торжества.

Но на самомъ дѣлѣ, чѣмъ были всѣ эти празднества, какъ не яркой иллюстраціей истиннаго положенія Россіи! Эта необычайная роскошь оффиціальнаго великолѣпія рядомъ съ дикой, голодной, оборванной толпой, давящей своихъ женъ и дѣтей! Эта администрація, у которой хватило средствъ и людей, чтобы разставить солдатъ отъ Петербурга до Москвы; чтобы наводнить послѣд-

нюю сыщиками и полиціей; чтобы выслать изъ Москвы нѣсколько тысячъ подозрительныхъ ей людей; чтобы поразить весь свѣтъ сказочнымъ богатствомъ, — эта администрація не нашла возможнымъ такъ обставить гнусную раздачу объѣдковъ, чтобы она обошлась безъ жертвъ. И она, съ царемъ во главѣ, отвѣтственна за все количество смертей и увѣчій. А тѣ, которые лишились разсудка, не будучи въ силахъ вынести всѣхъ ужасовъ страшнаго несчастья, тѣ, которые потеряли отцовъ и матерей, что ожидаетъ ихъ впереди? Ихъ стоны и проклятія будутъ неразрывно связаны съ именемъ Николая II.

Онъ же, какъ и подобаетъ восточному деспоту, не прервалъ даже своихъ увеселеній; онъ не захотѣлъ пожертвовать однимъ днемъ веселія, чтобы соблюсти хоть внѣшнее приличіе! Когда умеръ австрійскій эрцгерцогъ, то, въ знакъ соболѣзнованія, на одинъ день были отмѣнены парады и торжественные пріемы. Теперь же, когда нѣсколько тысячъ царскихъ подданныхъ погибли при такой ужасной обстановкѣ; когда тысячи людей сдѣлались калѣками на всю жизнь; когда осталась цѣлая масса сиротъ безъ крова, безъ всякихъ средствъ къ существованію, — царь, главный виновникъ этого несчастія, продолжаетъ веселиться какъ ни въ чемъ не бывало. Онъ ограничился тѣмъ, что взялъ на свой счетъ похороны нѣкоторыхъ несчастныхъ, а ихъ семействамъ ве-

ликодушно пожертвовалъ изъ ихъ же кармановъ по тысячѣ рублей!?

Это блестящее коронованіе Николая II среди раздавленныхъ его подданныхъ навѣки будетъ запечатлено на страницахъ отечественной исторіи.

Въ одной французской газетѣ, искренно сочувствующей франко-русскому союзу, это происшествіе сравнили съ подобнымъ же несчастіемъ, имѣвшемъ мѣсто во Франціи при Людовикѣ XVI. Французскій журналистъ принадлежитъ къ числу поклонниковъ величія русскаго царя, и, дѣлая сравненіе, онъ вовсе не думалъ проводить параллели между Николаемъ II и Людовикомъ XVI. Онъ просто былъ пораженъ внѣшнимъ сходствомъ двухъ событій. Но гораздо болѣе сходства въ причинахъ ихъ. Та-же развращенность чиновничества, полновластно распоряжающагося страной. Такое же безсиліе монарха не только сдѣлать что нибудь для страны, но даже узнать ея положеніе. Такое же раззореніе народнаго хозяйства и искусственно поддерживающееся невѣжество массъ. Трудно сказать заранѣе, что изъ всего этого выйдетъ, но такое странное сходство невольно вызываетъ въ памяти судьбу Людовика XVI и многія событія, связанныя съ его именемъ.

Не станемъ пускаться въ область гипотезъ, а разсмотримъ, въ какое положеніе поставлены различные общественные элементы упорной реакціонной политикой правительства.

Либеральная часть общества, окончательно ио-

давленная, не можетъ уже, конечно, обманывать себя прежними иллюзіями. Тѣ идеи, выразителями которыхъ у насъ были люди пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, нашли, благодаря реформамъ Александра II, благодатную почву въ русскомъ обществѣ. Правительство Александра II, испугавшись такихъ результатовъ, быстро убѣдило его свернуть на путь реакціи. Но общественная мысль, разъ зародившись, уже не могла быть уничтожена. Несмотря на усиленныя репрессіи семидесятыхъ годовъ, общественное сознаніе росло и въ ширь, и въ глубь. Правительству Александра III какъ будто удалось совершенно задавить жизнь русскаго общества. Мрачные восьмидесятые годы, губившіе таланты едва успѣвшіе проявиться, прошли какъ будто бы безслѣдно для развитія русской общественной мысли. Но, если внѣшнимъ образомъ общество бездѣйствовало; если мысль его не проявляла внѣшнихъ признаковъ жизни, то происходила внутренняя, незамѣтная, но не менѣе важная работа общественнаго организма — мысль культивировалась. Мысль, внесенная къ намъ съ запада, привитая къ мѣстнымъ условіямъ и вызванная самою жизнью, пустила глубокіе корни во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Восьмидесятые годы были временемъ незамѣтнаго для глаза питанія и разрастанія въ ширь этихъ корней. Критическая мысль вошла въ этотъ періодъ времени въ плоть и кровь русскихъ людей; она сдѣлалась неотъемлемою ихъ собственностью. И вотъ теперь,

съ начала девяностыхъ годовъ, корни начинаютъ пускать ростки, неожиданно появляющіеся во всѣхъ уголкахъ Россіи, вначалѣ разрозненные, не имѣющіе на первый взглядъ ничего общаго между собой, но, мало по малу, объединяющіеся. Значительно увеличившійся въ эти годы спросъ на книги; полемика въ журналахъ различныхъ прогрессивныхъ направленій; увеличивающееся количество нелегальныхъ изданій, печатающихся въ самой Россіи; возобновившееся движеніе въ народъ; съ большей силой пробудившійся интересъ къ народному образованію; быстрый ростъ студенческихъ организацій почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; вниманіе, съ которымъ слѣдятъ за всѣми дѣйствіями правительства; все это ясно указываетъ на пробужденіе общества. Правда, благодаря отсутствію преемственности по указаннымъ выше причинамъ, современнымъ поколѣніямъ приходится повторять многія ошибки предшественниковъ, но Николай II, противъ своего желанія, однимъ только своимъ поведеніемъ, значительно облегчаетъ ихъ эволюціонную работу и способствуетъ болѣе скорому ихъ объединенію.

Правительству Александра II пришлось безуспѣшно бороться съ возникновеніемъ сознательной мысли и ея распространеніемъ въ массахъ. Николаю II предстоитъ работа несравненно болѣе трудная — помѣшать сознательнымъ элементамъ, разбросаннымъ по всей Россіи, объединиться для измѣненія существующаго строя. Никакія мѣры,

никакія преграды не смогутъ бороться съ этимъ быстрымъ, неудержимымъ напоромъ силъ, накопленныхъ годами, долго искусственно сдерживавшихся и, наконецъ, прорвавшихся наружу.

Оживленіе общества не прошло незамѣченнымъ и для администраціи. Стоитъ проглядѣть циркуляры министровъ, которые они разсылаютъ другъ другу и своимъ чиновникамъ, предписанія губернаторовъ земскимъ начальникамъ и другимъ охранителямъ порядка, чтобы убѣдиться, что они не такъ-то спокойны, какъ стараются показать въ оффиціальныхъ отчетахъ; что имъ приходится напрягать всѣ свои силы, чтобы поддержать этотъ строй, давно уже сдѣлавшійся анахронизмомъ; что они замѣтили броженіе не только въ такъ называемыхъ интеллигентныхъ кругахъ, но и въ рабочей, и, отчасти, крестьянской средѣ. Все это показываетъ, что въ Россіи не все обстоитъ благополучно, какъ твердятъ сторонники порядка.

Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этихъ циркуляровъ:

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново
Графу И. Д. Делянову.

Графъ Иванъ Давидовичъ.

Въ ряду общественныхъ явленій, особенно выдвинувшихся въ минувшемъ году, слѣдуетъ отмѣтить рѣзко проявившееся въ различныхъ слояхъ интеллигентныхъ классовъ — стремленіе содѣйствовать поднятію уровня народнаго образованія путемъ организаціи народныхъ чтеній, открытія

библіотекъ и читаленъ для грамотнаго и сельскаго населенія и путемъ безвозмезднаго распространенія въ народѣ дешевыхъ изданныхъ книгъ и брошюръ научнаго, нравственнаго и литературнаго содержанія....

.... Неурожай 91-го года и холера 92—93 гг. вызвали усиленный наплывъ молодежи въ деревни, и въ результатѣ оживили нѣсколько заглохшее въ теченіе 80-хъ годовъ стремленіе русской молодежи къ поднятію по личному почину интеллигенціи, умственнаго уровня народа. Изъ имѣющихся въ М. В. Д. свѣдѣній можно заключить, что это движеніе, охватывающее молодежь, развилось послѣдовательно и носитъ на себѣ характеръ не случайнаго, временного явленія, а какъ бы систематическаго осуществленія программы и представляется однимъ изъ средствъ борьбы съ правительствомъ на легальной почвѣ противуправительственнымъ элементамъ....

Подписалъ И. Дурново.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ И. Дурново

Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода К. П. Побѣдоносцеву.

Совершенно довѣрительно.

Милостивый Государь

Константинъ Петровичъ!

Свѣдѣнія, полученныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, свидѣтельствуютъ, что лица неблагонадеж-

ныя въ политическомъ отношеніи, а также часть учащейся молодежи извѣстнаго направленія, по примѣру шестидесятыхъ годовъ, стремятся къ поступленію въ воскресныя школы въ качествѣ преподавателей, лекторовъ, библіотекарей и т. д. Такое систематическое стремленіе, не оправдываемое даже изысканіемъ способа пріобрѣтенія средствъ для существованія, такъ какъ всѣ обязанности въ подобныхъ школахъ исполняются безвозмездно, доказываетъ, что вышеозначенное явленіе представляетъ собою одно изъ средствъ борьбы, на легальной почвѣ, съ существующимъ въ Россіи государственнымъ порядкомъ и общественнымъ строемъ противоправительственныхъ элементовъ....

..... Изъ имѣющихся свѣдѣній усматривается, что не только въ составѣ преподавателей попадаются лица вреднаго въ политическомъ отношеніи направленія, но что не рѣдко самыя школы находятся подъ негласнымъ руководствомъ цѣлаго кружка неблагонадежныхъ лицъ....

Сообщая объ изложенномъ Вашему Высокопревосходительству для свѣдѣнія, я считаю долгомъ добавить, что, по моему мнѣнію, представляется настоятельно необходимымъ принятіе самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію возможности лицамъ, не принадлежащимъ къ оффиціальному составу воскресныхъ школъ выступать въ качествѣ лекторовъ и вообще принимать всякое, хотя бы даже косвенное участіе въ преподаваніи или въ наблюденіи за школьными занятіями. Равнымъ об-

разомъ весьма желательно, чтобы епархіальное начальство, по сношенію съ администраціей, занялось тщательной повѣркой лицъ, уже допущенныхъ къ занятіямъ въ школахъ, а при назначеніяхъ новыхъ наставниковъ предварительно собирать свѣдѣнія о ихъ благонадежности.

Вмѣстѣ съ симъ, прилагая копію съ циркуляра губернаторамъ, градоначальникамъ, оберъ-полиціймейстерамъ и начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не изволите ли Вы признать полезнымъ сдѣлать распоряженіе по ввѣренному Вамъ вѣдомству о томъ, чтобы въ случаяхъ требованія свѣдѣній о политической благонадежности — запросы по этому предмету были направляемы губернскими начальниками къ мѣстнымъ губернаторамъ, а центральными управленіями въ департаментъ полиціи.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

Ив. Дурново.

№ 2603
18 Марта 1895 г.

Читатели русск. газетъ знакомы съ циркуляромъ Витте къ фабричнымъ инспекторамъ. Обезпокоенный возникающими рабочими организаціями, проявившими себя въ большомъ количествѣ стачекъ весною 95 года, Мин. Фин. рекомендуетъ фабричнымъ инспекторамъ поддерживать тѣ патріархаль-

ныя отношенія между работодателями и рабочими, которыя, по его мнѣнію, существуютъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Россіи.

Воронежскій губернаторъ, г. Коленко, предписываетъ земскимъ начальникамъ его губерніи слѣдить за перепиской всѣхъ грамотныхъ людей, живущихъ въ деревняхъ, для пресѣченія распространенія противуправительственныхъ взглядовъ.

По этимъ извлеченіямъ изъ нѣсколькихъ циркуляровъ можно судить объ истинныхъ взглядахъ администраціи на положеніе дѣлъ. Какъ видно, эти взгляды не совсѣмъ соотвѣтствуютъ мнѣніямъ, высказываемымъ ими во всеподданнѣйшихъ докладахъ царю.

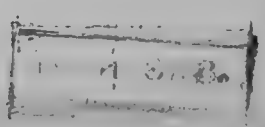
Несомнѣнной заслугой Николая II является открытая постановка вопроса. Онъ открыто заключилъ союзъ съ крупнымъ чиновничествомъ, разлагающимся дворянствомъ и богатымъ купечествомъ для эксплуатаціи страны, и вполнѣ опредѣленно поставилъ всю остальную Россію въ положеніе своихъ враговъ.

Онъ разбилъ всѣ иллюзіи у мирныхъ идеалистовъ, которые думали приносить пользу исключительно на почвѣ культурной работы, чуждой политической окраски; онъ отнялъ у нихъ всякую надежду на продуктивность ихъ трудовъ и убѣдилъ, что, работая на какой бы то ни было почвѣ, необходимо въ то же время бороться съ главнымъ зломъ — съ существующимъ режимомъ.

Для людей, которые, исходя изъ понятія о непреложности историческихъ законовъ, не признаютъ за личностью никакого значенія, онъ является живымъ аргументомъ противъ ихъ мнѣній. Онъ, какъ и всѣ ему подобные, показываетъ, что личность, облеченная неограниченною царскою властью и подобравшая группу подходящихъ помощниковъ, можетъ долго и упорно игнорировать нужды страны. Такая группа узурпаторовъ является источникомъ цѣлой массы народныхъ страданій; она можетъ искусственно вызывать тѣ или иныя явленія въ жизни страны; направлять ихъ сообразно своимъ цѣлямъ; тормазить, такимъ образомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, развитіе народной жизни и деморализировать общество.

Заключивъ такой союзъ, Николай II заставляетъ всѣхъ названныхъ людей прійти къ тому заключенію, что главною задачей сознательныхъ элементовъ является образованіе партіи для открытой борьбы съ этимъ союзомъ; что впереди всѣхъ условій, необходимыхъ для правильнаго развитія страны, должны быть — ***свобода личности, гарантія ея правъ и ея неприкосновенность.***

Іюнь 1896 г.



Prix: 50 cent.

ОИК-61284